

ЛИНГ ВИС ТИКА

А. М. ИОРДАНСКИЙ

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ УШАКОВ (1873—1942)

Дмитрий Николаевич Ушаков, профессор, доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук СССР, принадлежит к числу выдающихся и широко известных языковедов-русистов. В творческой деятельности Д. Н. Ушакова удачно сочетались научные традиции, унаследованные им от его знаменитых учителей, академиков Ф. Ф. Фортунатова и Ф. Е. Корша, и то новое, что потребовалось от языковеда-русиста после Великой Октябрьской социалистической революции в изменившихся в корне общественно-исторических условиях.

Первые научные интересы, захватившие Д. Н. Ушакова еще на студенческой скамье, относились к русской диалектологии и истории языка. В русских народных говорах, вслед за своими учителями, Д. Н. Ушаков видел важнейший источник научной истории русского языка.

В 1903 г. вместе с группой других молодых ученых Д. Н. Ушаков вошел в состав Московской диалектологической комиссии (МДК), организованной по инициативе А. А. Шахматова при Отделении русского языка и словесности Академии наук. Возглавил Комиссию в качестве ее председателя акад. Ф. Е. Корш. Д. Н. Ушаков был избран товарищем председателя. В составе Комиссии уже в первое десятилетие ее работы насчитывалось 30 членов, включая таких видных ученых, как Р. Ф. Брандт, И. Г. Голанов, Н. Н. Дурново, А. С. Орлов, В. К. Поржезинский, Б. М. Соколов, Н. Н. Соколов, Ю. М. Соколов, М. Н. Сперанский, В. Н. Щепкин и др. Главным делом Комиссии стало собирание и обработка материалов народных говоров и составление диалектологической карты русского языка. Члены Комиссии разрабатывали вопросы методики собирания и обработки диалектных материалов, составляли специальные «программы» и «вопросники» для этого, сами были организато-

рами и участниками диалектологических экспедиций. Вокруг Комиссии сплачивалось все больше корреспондентов - информаторов, особенно из сельских учителей. С 1908 г. стали издаваться «Труды МДК». Редактором их с 1910 г. стал Д. Н. Ушаков. В «Трудах» печатались как сводки собранного в экспедициях и анкетным путем материала, так и статьи по теоретическим вопросам в связи с первым опытом картографирования русских диалектов.

В 1915 г. после смерти акад. Ф. Е. Корша Д. Н. Ушаков становится председателем Комиссии и руководит ею и после преобразования в Постоянную комиссию по диалектологии русского языка вплоть до 1931 г. С 1931 г. организация диалектологической работы в стране принимает другие формы.

В 1915 г. в «Трудах МДК» (выпуск 5) был опубликован составленный Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколовым и Д. Н. Ушаковым «Опыт диалектологической карты русского языка в Европе» с приложением «Очерка русской диалектологии». Это был первый фундаментальный труд в области русской лингвистической географии, имевший большую теоретическую и практическую значимость, несмотря на некоторую неполноту его данных о ряде говоров и известную условность их картографирования. В «Опыте диалектологической карты» и приложенном к нему «Очерке» был обобщен большой фактический материал, достаточно четко определены границы между основными наречиями русского языка (северно- и южновеликорусским), впервые определена зона распространения переходных средневеликорусских говоров (самое понятие о них было впервые разработано МДК). Предназначенная для широкого круга читателей, диалектологическая карта 1915 г. более полустолетия формировала представление о территориальном размеще-

нии русских народных говоров у студентов-диалектологов, учителей-словесников и молодых ученых-лингвистов.

Деятельность МДК составила эпоху в истории русской диалектологии, способствовала развитию этой науки, созданию впоследствии целой серии диалектологических атласов русского языка.

И после прекращения деятельности Постоянной комиссии по диалектологии Д. Н. Ушаков остался активным диалектологом: он делился своим богатейшим опытом работы с молодым поколением ученых, участвовал в крупных диалектологических совещаниях, помогал организации новых больших работ по лингвистической географии.

Другой сферой научных интересов Д. Н. Ушакова была русская орфоэпия, одним из основоположников которой он по праву считается. Он внес большой вклад в научную разработку вопросов орфоэпии, выступал борцом за высокую культуру устной речи.

Д. Н. Ушаков исходил из исторически обоснованного положения о том, что в основе русского литературного произношения лежит «произношение старой коренной московской интеллигенции». Положение это, проводившееся А. А. Шахматовым в его работах и в университетских курсах, при всей его кажущейся простоте содержит известные сложности, которых не мог не видеть Д. Н. Ушаков.

Дмитрий Николаевич Ушаков хорошо понимал, что в живом говоре даже коренных москвичей возможны нелитературные просторечные слова и формы. Отсюда — естественное ограничение московского произношения произношением образованных москвичей, не допускающих в своей речи нелитературных элементов. С другой стороны, Д. Н. Ушаков отчетливо представлял себе, что в речи образованных людей могут быть ошибки другого рода: искусствен-

ное, буквенное произношение, противоречащее законам живого языка. Московское наречие как основу русского литературного произношения Д. Н. Ушаков брал в очищенном и от этих ошибок виде. В статье «Русская орфоэпия и ее задачи»¹ он писал: «Из всего сказанного следует, что правильное общерусское произношение — это произношение образованных москвичей, но свободное от искажений в угоду букв русских и обрусевших слов» (стр. 12).

Ушаков понимал также, что произношение коренной московской интеллигенции развивается и изменяется; изменения фиксировались самим Д. Н. Ушаковым в течение более чем пятидесятилетних непосредственных личных наблюдений. В статье «К вопросу о правильном произношении»² он писал о старом московском произношении, что оно «давно уже не однородно. И в нем давно уже можно было различить два слоя: более старый и новый» (стр. 11). В послеоктябрьский период население Москвы значительно пополнилось за счет выходцев из разных областей страны. Это вело к сдвигам в московском произношении, которые Д. Н. Ушаков наблюдал и о которых сообщал в своих устных и письменных выступлениях. Также и по всей стране после Великой Октябрьской социалистической революции значительно расширился состав носителей русского литературного языка, формировалась вышедшая из трудового народа новая советская интеллигенция. Русский язык получал все большее распространение среди нерусского населения страны в качестве языка межнационального общения и сотрудничества всех народов Советского Союза. Значение устной речевой культуры в советском обществе

¹ В сб.: «Русская речь». В. III. Л., 1928.

² Статья написана в 1936 г., опубликована в сб.: «Вопросы культуры речи». В. 5. М., 1964.

ЛИНГВИСТИКА

сильно возросло в связи с активизацией публичной речи (выступления на митингах, собраниях, совещаниях, конференциях, съездах), созданием новой системы народного образования, охватывающей широкие народные массы, развитием таких средств массовой коммуникации, как радиовещание, звуковое кино (уже в наши дни — телевидение).

После Великой Октябрьской социалистической революции Д. Н. Ушаков продолжал теоретическую разработку вопросов культуры речи, защищал национальные традиции в области русской речи. Являясь коренным москвичом и безукоризненным носителем традиционного московского произношения, живым воплощением литературной орфоэпической нормы, ученый понимал необходимость сохранения для потомков записей его речи. Об этом свидетельствуют его слова, произнесенные в 1940 г. на заседании сектора славянских языков Института языка и письменности АН СССР: «Между прочим, в Театральном обществе есть Студия звукозаписи. Там записана моя лекция о московском произношении и прочитанный мною чеховский рассказ „Дачники“. И после моей смерти вы все это можете слушать»³.

Д. Н. Ушаков выступал против стихийного проникновения в литературный язык жаргонных, просторечных и диалектных элементов и призывал создавать надежную преграду этому потоку.

Д. Н. Ушаков, однако, никогда не предлагал ограничиваться традициями прошлого. Он понимал, что в новых общественно-исторических условиях ориентироваться на московский говор так, как раньше, уже нельзя, да и сам этот московский говор стал иным.

³ В сб.: «Вопросы культуры речи». В. 5. М., 1964, стр. 18—19.

ЛИНГВИСТИКА

И он призывал научную общественность изыскивать и тщательно исследовать все источники, которые могут оказаться полезны для русской орфоэпии советского периода, не обходя и московский говор, детально изучая все, что в нем окажется ценного.

Д. Н. Ушаков неоднократно выступал организатором и пропагандистом крупных общественных начинаний по нормализации литературного произношения и распространению орфоэпической грамотности в широких кругах общества, прежде всего среди учащейся молодежи. Как подлинный боец культурного фронта, он называл эти свои выступления «орфоэпическими походами». Первый такой «поход» был осуществлен им в 1921—1922 гг. В результате его орфоэпия впервые появилась в школьных программах по русскому языку и в школьных учебниках (составленных при участии Д. Н. Ушакова), а также в некоторых методиках. Со временем орфоэпия в школе заняла постоянное и прочное место.

Д. Н. Ушаков придавал большое общественное значение орфоэпическому образованию актеров, дикторов радиовещания, мастеров выразительного чтения. «Мне пришлось поработать и здесь по постановке правильного произношения», — говорил он на упомянутом выше заседании в Институте языка и письменности АН СССР. Д. Н. Ушаков занимался в орфоэпической лаборатории Института живого слова в Москве, был консультантом Всероссийского театрального общества, Радиокomiteта, руководил занятиями в кружках по культуре речи Московского дома ученых и Государственной академии художественных наук. Всюду его деятельность оставила заметный след и дала плодотворные результаты.

Заветы Д. Н. Ушакова были творчески восприняты его преемниками. К настоящему времени создана серия пособий и руководств в этой области, как, например, выдержавшая несколько изданий книга Р. И. Аванесова «Русское литературное произношение» или составленный коллективом авторов под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова опыт словаря-справочника «Русское литературное ударение и произношение». Изучение русской орфоэпии все основательнее ставится на филологических факультетах университетов и педагогических институтов. Богатейший творческий опыт Д. Н. Ушакова еще долго будет освещать путь всем работающим в области русской речевой культуры.

Разработка вопросов русской орфоэпии у Д. Н. Ушакова была тесно связана и с активным интересом его к орфографии. Из относящихся сюда трудов Д. Н. Ушакова следует прежде всего назвать брошюру «Русское правописание. Очерк его происхождения, отношения его к языку и вопроса о его реформе» (изд.

в ее решении самое деятельное участие. Им было много сил вложено в подготовленные Правительственной орфографической комиссией еще до Великой Отечественной войны «Правила русской орфографии и пунктуации» (утверждение их из-за войны оказалось отодвинутым к середине 50-х годов).

Широк и многообразен был круг научных интересов Ушакова, однако важнейшей областью его научной деятельности была лексикография. Жизненным подвигом ученого явилось создание четырехтомного «Толкового словаря русского языка»⁴. Идея создания нового словаря советской эпохи принадлежала В. И. Ленину, поставившему создание нового толкового словаря русского языка на уровень задач государственного значения. В. И. Ленин взял под личное наблюдение подготовку к составлению словаря и (в письмах к работникам Народного комиссариата просвещения) определил его назначение и фактическую базу. По мысли В. И. Ленина, новый словарь, в отличие от знаменитого и великолепного, но

МГНОВЕНИЕ, я, ср. (книжн.). Кратчайший промежуток времени, миг, момент. *Я помню чудное мгновенье: передо мной явилась ты.* Пшкн. *Хохот не умолкал ни на мгновенье.* Тргов. *В жизни есть мгновенья, их трудно передать.* Ттчв. *В одно м.* (очень быстро, моментально). ♦ В мгновение ока (книжн.) — миг, моментально [букв. в одно мигание глаза, века; здесь «мгновение» в первонач. значении: мигание].

1-е — 1911 г.; изд. 2-е — 1917 г.). Живо и интересно написанная, книжка эта явилась действенным орудием пропаганды назревших изменений в орфографии. Реформа орфографии произошла при Советской власти — в 1917—1918 гг., и когда в дальнейшем была поставлена задача создания единого полного и систематизированного свода правил орфографии и пунктуации, Д. Н. Ушаков при-

уже устаревшего и областнического словаря Даля, должен был стать словарем современного (настоящего) и притом строго литературного языка. Словарь предназначался «для пользования (и учения) всех», он должен был быть популярным и нормативным, учить образцовому русскому языку и притом по новому правописанию.

⁴ В линейках даны статьи из этого словаря.

санию. Словарь должен был быть кратким⁵.

В 1921 г. словарь начал составляться. Д. Н. Ушаков входил в состав первоначальной комиссии словаря. В 1923 г. работа над словарем была временно прекращена. Составление «Толкового словаря русского языка» было вновь начато группой советских филологов под редакцией Д. Н. Ушакова в 1928 г. В коллектив составителей вошли: В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский и Д. Н. Ушаков. Первый том словаря вышел в свет в 1935 г., последний — четвертый — в 1940 г. При составлении словаря был учтен положительный опыт дореволюционной русской лексикографии, но одновременно было внесено и много нового, что позволяет видеть в нем новый тип толкового словаря, созданный советской филологической наукой. В словаре нашли воплощение многие из ленинских указаний. «Составители старались, поскольку это было в их силах, придать словарю характер, отвечающий тем требованиям, которые предъявлял В. И. Ленин к образцовому толковому словарю современного русского литературного языка»⁶. В словаре объяснено свыше 85 000 слов. В нем впервые фиксируется слой лексики, рожденной Октябрем.

Большое внимание было обращено в Словаре на нормативную сторону. Словарь ставит задачей «служить некоторым пособием 1) к правильному употреблению слов, 2) к правильному образованию форм слов и 3) к правильному произношению» (т. I, столб. XX). Эти задачи широко и систематично осуществляются в словаре и определяют своеобразное построение словарных статей, в ко-

торых и самый анализ значений и оттенков значений слов производится гораздо детальнее и тщательнее, чем в старых академических словарях и в Словаре Даля; широко используется система различных помет для указания правописания слов, их произношения, ударения, грамматических признаков, а также сферы их употребления. (Указания на сферу употребления слов особенно важны для выработки у читателей навыков стилистической оценки лексических средств языка, они воспитывают сознательное, мотивированное отношение к выбору слов.) Все это и создает новый тип сло-

МГНОВЕННЫЙ, ая, ое; ёнен (редко), ённа, ённо. 1. Кратковременный, быстрый, внезапно возникающий. *Все мгновенно, все пройдет.* Пшкя. *М. порыв. Мгновенно (пареч.) вспыхнула соломенная крыша.* 2. То же, что взрывной во 2 знач. (лингв.). *Мгновенные согласные.*

варя; нормативного, популярного, доступного миллионам читателей, стремящихся к повышению своей речевой культуры.

Словарь, составленный под редакцией Д. Н. Ушакова, конечно, не лишен некоторых недостатков (на них указывалось в научной критике), но в целом это замечательное достижение русской советской лексикографии, ставшее образцом для построения толковых и иных словарей многочисленных национальных языков нашей страны. Об авторитете словаря свидетельствует тот факт, что в послевоенный период потребовалось переиздание его (осуществлено в 1947—1948 гг.). Если представить себе, что «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова «монопольно» осуществлял свои культурно-образовательные функции в советском обществе с 1935 до 1949 г. (дата появления другого словаря — одностомного «Словаря русского языка» С. И. Ожегова) и обслужи-

ЛИНГВИСТИКА

вал потребности нашей печати, государственных учреждений и общественных организаций, высшей и средней школы, широких кругов учительства и вообще многомиллионной читательской массы, то станет ясным огромное значение его в истории советской науки, культуры и просвещения.

Говоря о Д. Н. Ушакове, нельзя не упомянуть о его педагогической деятельности в высшей школе, которой он отдал несколько десятков лет своей жизни в

основном в качестве профессора Московского университета, а в последние годы жизни — профессора и заведующего кафедрой славяно-русского языкознания Московского института истории, филологии и литературы (МИФЛИ). До Великой Октябрьской социалистической революции он преподавал также на Высших женских курсах. Д. Н. Ушаков был выдающимся педагогом и популяризатором научных знаний. Его содержательные и интересные лекции пользовались неизменным успехом у студентов и аспирантов.

Эти же качества были присущи ему и как автору многочисленных учебных пособий для высшей и средней школы. До сих пор имеет широкое применение в вузах изданный впервые в 1913 г. и выдержавший девять изданий (последнее, девятое, издание 1929 г.) учебник «Краткое введение в науку о языке». Много пособий издавалось Д. Н. Ушаковым в помощь студентам на занятиях по

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., изд. 5-е, т. 51, стр. 192, 122; т. 52, стр. 176, 196—199.

⁶ Толковый словарь русского языка. Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1, «От редакции».

ЛИНГВИСТИКА

диалектологии, истории русского языка и современному русскому языку: «Хрестоматия по великорусской диалектологии». М., 1910 (в соавторстве с Н. Н. Дурново); «Для просеминария по русскому языку», пособие с текстами из древнерусских памятников, записями народных говоров, образцами малограмотного письма и двумя картами. Изд. 2-е. М., 1916; «Пособие при слушании курса морфологии русского языка. Список православянок окончаний именных, местоименных и глагольных форм». М., 1922; «Русский литературный язык». М., 1929, и др.

Д. Н. Ушаков был тесно связан с учительством. Он выступал на

кые выступления представляли собой небольшие, но целостные и законченные курсы. Таков, например, «Краткий практический курс русского языка применительно к историческому и другим научным элементам в школьном преподавании». Этот курс был прочитан в 1919 г. в Туле для школьных работников 2-й ступени и тогда же опубликован.

Как передовой ученый Д. Н. Ушаков стремился к тому, чтобы поднять научный уровень преподавания русского языка в школе. Этой идеей он руководствовался и при создании ряда учебных пособий для учащихся, таких, как «Русский язык. Краткое систематическое школьное руководство по грамматике, правописанию и произношению» (М.—Л., 1926), «Сборник упражнений по

Большой вклад внес Д. Н. Ушаков в подготовку научно-педагогических кадров для высшей филологической школы. Д. Н. Ушакову принадлежала заслуга создания очень продуманной и основательной системы подготовки аспирантов. (Автор настоящей статьи прошел аспирантскую подготовку в МИФЛИ на руководимой в конце 30-х годов Д. Н. Ушаковым кафедре славяно-русского языкознания.) Много внимания уделял он этому важному делу, особенно подбору научных руководителей аспирантов. Некоторые аспиранты были непосредственно прикреплены к Дмитрию Николаевичу, для других им приглашались руководители из числа ведущих ученых (М. Н. Петерсон, Г. О. Винокур, Р. И. Аванесов и др.). Сам учебный план для аспирантов был очень содержательным. Аспиранты слушали лекционные курсы крупнейших специалистов, занимались в семинарах, работали над специальными вопросами и отчитывались во всех этих видах занятий перед своими руководителями, как правило, в присутствии самого Д. Н. Ушакова.

Д. Н. Ушаков был человеком большой души, бескорыстно благожелательным к людям. Его доступность, мягкость, деликатность и простота в обращении делали общение с ним необычайно приятным. Все, кто имел счастье личного знакомства с ним, сохраняют чувства глубокой любви и уважения к его светлой памяти. Самые широкие круги нашего общества знают Д. Н. Ушакова по его замечательным научным и методическим трудам и ценят его как выдающегося ученого, педагога, общественного деятеля, горячего патриота Родины, славного сына русского народа.

МИЛЫЙ, ая, ое; мил, милá, мýло, мýль (с оттенком ласки, интимности). 1. Славный, хороший, симпатичный. *М. человек. Очень милая женщина. Удивительно м. ребенок. Очень мило с вашей стороны. Очень мило (нареч.) провели время.* 2. Приятный на вид, доставляющий удовольствие. *Милое личико. М. вид.* || Изяшно-привлекательный; такой, что нравится, заставляет любоваться. *Милые вещицы. Очень милое стихотворение. Милая улыбка. Она мило (нареч.) одета.* 3. Дорогой, любимый, близкий душе, сердцу. *Мой милый друг, не мучь меня, моллю. Пшкя. Березы севера мне милы. Фет. Места, где я провел свое детство, всегда милы моему сердцу.* 4. в знач. сущ. мýльный, ого, м., мýлая, ой, ж. Возлюбленный (-ая), любимый человек. *Милые бранятся, только тешатся.* Пословица. *Тоска о своей милой.* 5. Форма дружески-ласкового обращения в письме. *М. Иван Иванович.* || Форма фамильярного или ласкового обращения в разговоре (обычно без обозначения имени). *Ну-ка, милая, уходите отсюда, не мешайте работать.* ◆ За милую душу — см. душа. Милое дело (простореч. фам.) — о чем-н. приятном, удачном. *А то бы — милое дело: и скоро, и тайно.* А. Н. Тлстýй.

учительских конференциях и совещаниях, иногда предпринимая для этого выезды из Москвы в далекие краевые и областные центры. До сих пор продолжается собиранье и публикация материалов этих его выступлений. Иногда та-

правописанию» (1-е изд.— 1935 г., 13-е — 1953 г.) и др. Около 40 лет школы всей нашей страны пользуются составленным Д. Н. Ушаковым «Орфографическим словарем». В 1972 г. вышло в свет уже 27-е издание этого словаря.